

В. Д. Маркевич,
краевед

Дом на Старой Басманной

На углу московских улиц Карла Маркса (б. Ст. Басманная) и Лукьяновской под номером 21 стоит четырехэтажный каменный дом с фасадами в стиле модерн. В последнюю четверть XVIII века здесь находилась довольно обширная усадьба гвардии секунд-майора Александра Григорьевича Гурьева. Первые сведения о ней имеются с 1783 года, а в 1794 году в исповедных ведомостях церкви Никиты Мученика ЦГИАМ упоминается уже новый владелец — подполковник Петр Иванович Демидов, внебрачный сын уральского горнозаводчика Ивана Никитича Демидова. Точная дата приобретения им усадьбы неизвестна, но вероятнее всего это было в 1790 году, когда П. И. Демидов продал за 300 тыс.

руб. полученный от отца завод. Площадь усадьбы равнялась тогда 3680 кв. сажен, дворовых в ней было 22 человека. Приобретя усадьбу, П. И. Демидов стал ее благоустраивать: выстроил по улице двухэтажный каменный дом с двумя двухэтажными же флигелями. Вход был устроен с заднего фасада, выходящего во двор, за которым располагался большой сад. В усадьбе были также различные службы и другие постройки.

В 1798 году усадьбу у П. И. Демидова приобрел за 150 тыс. руб. князь Александр Борисович Куракин (1732—1818), один из богатейших русских вельмож конца XVIII века; прадед его князь Борис Иванович Куракин (1676—1727) был видным дипломатом Петра I, с кото-

рым Куракин состоял в свойстве — Петр и Борис Ивановичи были женаты на двух сестрах Лопухиных.

Александр Борисович Куракин рано лишился родителей, его дядя граф Панин — воспитатель великого князя Павла Петровича — стал опекуном молодого Куракина, который затем воспитывался вместе с наследником престола и был товарищем его детских игр и забав. В молодые годы А. Б. Куракин обучался в Лейпцигском университете, много путешествовал по Европе. Екатерина II назначила его посланником в Вене, потом сделала сенатором. При вступлении на престол Павла I на Куракина посыпались различные милости: чины, именья и пр. Павел дважды назначал его вице-канцлером. При Александре I Куракин снова был русским послом в Вене, затем в Париже, имел много русских и иностранных орденов.

Приобретя усадьбу на Старой Басманной, Куракин остался недовольным ее главным домом, который был для него слишком мал и бедно украшен. Он решил превратить дом во дворец, достойный знатности и богатств владельца. Для этого им был приглашен великий русский архитектор Матвей Федорович Казаков.

Казаков основное внимание уделил отделке фасада главного дома усадьбы. Он соединил его с двумя отдельно стоявшими флигелями и изменил архитектуру фасада — получился громадный по тому времени единый дом. Его выдвинутая вперед центральная часть была украшена портиком из шести громадных, в два этажа, колонн коринфского ордера, стоящих на невысоких базах; между колоннами находилась широкая лестница, ведущая на второй, парадный этаж. Портик был увенчан фронтоном с гербом князей Куракиных. Два флигеля, соединенных с главным домом особыми пристройками, имели по четыре колонны ионического ордера.

Большое внимание Казаков уделил отделке интерьеров: парадные залы второго этажа, расположенные, как тогда было принято, анфиладой, поражали своей обширностью, высотой и великолепием убранства. В дни балов, маскарадов, музыкальных вечеров здесь сидели в креслах у стен, прохаживались и танцевали сотни гостей, а улица была запружена богатыми экипажами, ожидавшими своих хозяев. Нарядный дворец оживлял сравнительно скромную по тем временам Старую Басманную. Знаменитая французская художница Виж-Лебрен, не слишком щедрая на похвалы, побывав в Москве в 1801 году, писала, что дом Куракина «один из красивейших домов в Москве. Это — громадный дворец, отделанный снаружи и внутри с царской

роскошью. Несколько зал, которыми нам пришлось пройти, были украшены одна другой богаче».

Реконструируя усадьбу, Казаков создал внутренний двор, охваченный полукругом служебных построек. В начале XIX века во дворе построен флигель для домашнего крепостного театра (надстроен в 1951 г.). В 1801 году именным указом Павла I Куракину разрешено было устроить в своем доме домовую церковь во имя апостолов Петра и Павла, проект которой составил Казаков; освящена она была 12 декабря 1802 года, в 1817 году служба в ней прекратилась, а в 1820 году церковь и вовсе уничтожается.

В 1801 году Куракин устроил в своем доме бал, на котором присутствовал Александр I, приехавший в Москву для коронации. В 1812 году, когда Москву заняли французы, в доме Куракина разместились генералы и высшие офицеры французской армии, дом охраняли, и он уцелел от пожара.

Конец жизни А. Б. Куракина был трагичным. 1 июля 1810 года он присутствовал в Париже на балу у австрийского посла князя Шварценберга по случаю бракосочетания Наполеона с дочерью австрийского императора; во время бала во дворце произошел сильный пожар, после которого Куракина нашли под обгорелыми досками; он остался жив, но был сильно изуродован, долго болел и умер 24 июля 1818 года. По завещанию князя дом на Старой Басманной перешел к его брату Алексею Борисовичу, тоже видному государственному деятелю.

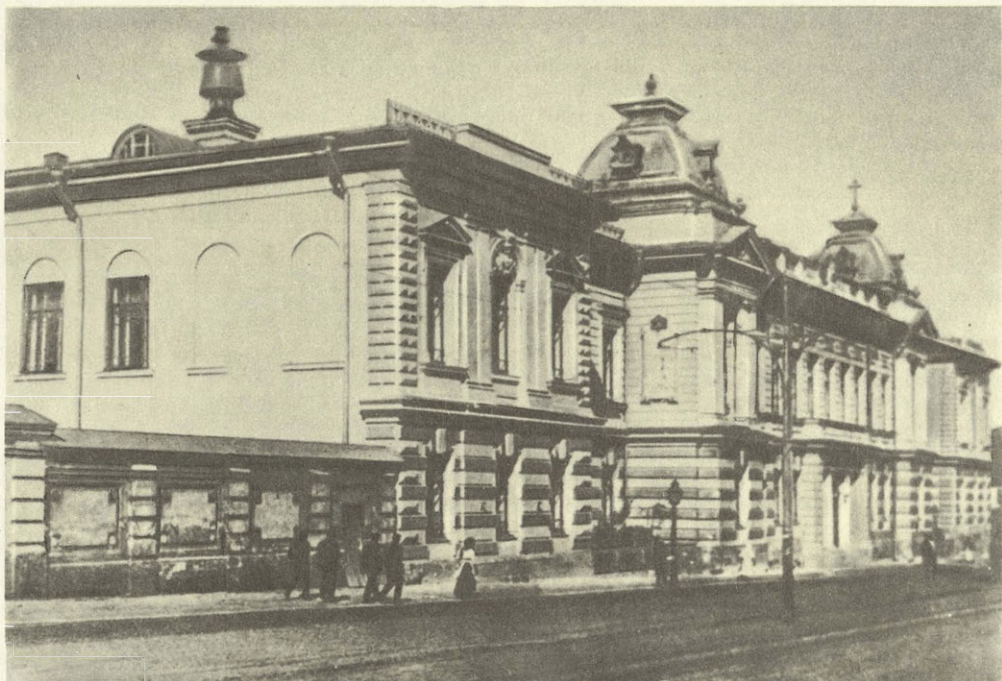
В 1826 году в Москву для коронации приехал Николай I. Перед его приездом аккредитованные при императорском дворе послы и посланники различных государств присылали в Москву своих доверенных лиц для того, чтобы нанять помещения на время предстоявших торжеств. Поверенный французского посла Мормона, герцога Рагузского, нанял у князя Алексея Борисовича Куракина главный дом и один флигель за 80 тыс. руб. Кроме того, Мормон с разрешения князя выстроил во дворе усадьбы еще особую палату для праздничного приема после коронации. В главном здании Мормон устраивал балы, торжественные обеды, приемы. 8 сентября 1826 года по приказанию Николая I был доставлен фельдьегерем в Москву, прямо в Кремль, А. С. Пушкин, с которым император имел беседу, длившуюся несколько часов. После этой беседы Пушкин поехал на Старую Басманную к своему дяде, который жил там в доме Кетчера (ныне № 36). В это же время в дом Куракина на бал у французского посла приехал Николай I. Именно там он подозвал к

себе товарища министра народного просвещения графа Д. Н. Блудова и произнес известные слова: «Знаешь, я нынче долго говорил с умнейшим человеком в России». В ответ на недоуменный взгляд Блудова император назвал имя Пушкина.

30 декабря 1829 года умер Алексей Борисович Куракин, усадьба вместе с домом перешла во владение внебрачных сыновей Александра Борисовича Куракина — баронов Сердобиных и Вревских,

которого был назначен С. Т. Аксаков.

Составление смет и планов на приспособление куракинского дома под институт было поручено архитектору академику Быковскому, который определил стоимость работ в 258 058 руб. Перестройку производил сначала О. И. Бове, а потом Е. Д. Тюрин. При этом чудесный фасад дворца изменениям не подвергался, интерьеры же были сильно переделаны в соответствии с нуждами учебного заведения. Бывший дом Хому-

владевших ею около шести лет. 22 сентября 1836 года они продали ее правительству за 160 тыс. руб. Здесь должен был разместиться Константиновский Межевой институт, для которого в том же году у купца Хомутова было приобретено за 30 тыс. руб. соседнее владение (ныне № 19). Таким образом, институт стал владельцем почти пяти десятин земли с различными постройками и громадным садом.

История института такова: 14 мая 1779 года в Хохловском переулке при находившей здесь Межевой канцелярии была основана Землемерная школа, названная в честь родившегося в том же году великого князя Константина Павловича Константиновской. В 1819 году школа переименовывается в Константиновское Межевое училище, инспектором которого с 20 октября 1833 года был Сергей Тимофеевич Аксаков, известный русский писатель. 10 мая 1835 года училище было преобразовано в Константиновский Межевой институт, директором

того приспособили под институтский лазарет; как в главном здании, так и в надворных постройках были оборудованы квартиры для директора, инспектора и других служащих института; низшие служители жили в подвальных помещениях. Главный дом был приготовлен для жительства в нем воспитанников в ноябре 1836 года. Однако для размещения полного комплекта воспитанников (152 чел.) места еще не хватало, и для скорейшего их размещения С. Т. Аксаков уступил собственную казенную квартиру, положенную ему, как директору, в главном здании института.

В течение следующих лет институт находился в стадии становления: не хватало учебных пособий, не была закончена отделка здания, были и другие недостатки. В 1838 году отделка зданий наконец завершается, в институте создаются кабинеты геодезический, физический и архитектурный, а также астрономическая и магнитная обсерватории, музей и типография. Постепенно Константи-

новский Межевой институт превращается в одно из лучших учебных заведений Москвы, пользовавшееся заслуженной известностью.

Первый директор института С. Т. Аксаков положил на его устройство много сил и труда. Он проявил себя как умный и тактичный руководитель, управлял институтом мягко и чрезвычайно заботливо; воспитанники его любили, а высшее начальство уважало. Заслугой Аксакова является его помощь В. Г. Белин-

Иванов с 1841 года преподавал в институте физику, а с 1861-го был там врачом. У Ивановых Достоевский, приезжая в Москву, бывал неоднократно.

В 1873 году Константиновский Межевой институт был переведен в дом № 4 по Гороховскому переулку, а старое его здание передано в ведение Архива Министерства юстиции, который пользовался им недолго: в 1885 году здесь открылось Александровское коммерческое училище.

скому: в 1838 году он пытается устроить последнего в институт преподавателем русского языка, хотя Белинский не имел законченного высшего образования. Делая об этом представление министру народного просвещения, Аксаков писал, что Белинский «известен ему своей грамматикой, принятой с большим одобрением знатоками филологии, своим знанием русской словесности, а равно и литературными трудами». Однако Белинский преподавал (и жил) в институте только с марта по октябрь 1838 года, так как кандидатура его не была утверждена министром народного просвещения. С. Т. Аксаков помог Белинскому издать его «Грамматику». В начале января 1839 года Аксаков выходит по состоянию здоровья в отставку, новым директором назначается подполковник Ланге.

Здание Константиновского Межевого института связано и с именем Ф. М. Достоевского: здесь жила семья любимой сестры писателя — Веры Михайловны Ивановой, чей муж Александр Павлович

В 1933 году здание было предоставлено Московскому институту химического машиностроения, который находится здесь и по сей день. В годы Великой Отечественной войны часть института работала в эвакуации в Чарджоу (1941—1942 гг.), группа студентов и преподавателей вступила в народное ополчение. Во время войны институт не прекращал учебной и научно-исследовательской работы: читались лекции, велись перестроенные на помощь фронту исследования, работали по заданиям ГКО учебные мастерские. Здесь, в частности, было организовано производство частей для гвардейских минометов «катюша».

В настоящее время институт готовит кадры по семи специальностям, в его составе 37 кафедр, 9 лабораторий и другие подразделения. Обучается здесь свыше 5 тысяч студентов, работает 450 преподавателей, в том числе 52 профессора и доктора наук.